

Надежда Черпинская

Надежда Черпинская

Дети ночи

<https://litres.ru/74206032>

Аннотация

Будьте осторожны в своих желаниях! Старая как мир истина, да кто бы ей следовал... А ведь желания могут быть действительно опасны, как и необдуманные слова. Особенно, если они произнесены под сводами древнего замка, где сам воздух пронизан магией, где так легко пробудить к жизни тех, кто обитает в ночной тьме!

ВЫШЛА НА БУМАГЕ в "ЭКСМО".

Небольшая история "на вечер" – классический "ужастик" по всем законам жанра из моего раннего творчества. Этакая авторская шалость...)

Рекомендую на ночь!)))

!!! Без использования ИИ !!!

Содержание

Пролог	4
1	6
2	11
3	18
4	23
5	31
6	38
7	42
8	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Пролог

Здесь смерть и холод смертный.

Покорись им!

Э.Д. Булвер-Литтон

Пролог

Тёмный силуэт замка Шрекен Шлосс чётко вырисовывался на фоне блеклого осеннего неба. Тяжёлые свинцовые тучи обложили небосвод так, что не было даже намёка на проблиск, на луч солнечного тепла. Мелкий серый дождь лениво стекал по запотевшим стёклам автобуса.

Тусклая унылая картина.

Осень - ещё не смерть, но уже агония...

Редкие деревья почти облетели. И до самого горизонта тянулись бесцветные грязные болота, пустынные и голые, как стена. Лишь кое-где торчали кусты и кривые деревца. В ложбинах ютился сырой холодный туман. И мир был погружен в полумрак, несмотря на ранее утро.

До замка было ещё далеко. Но и отсюда открывалась возможность рассмотреть, как величественно, гордо и одиноко возвышался он над долиной. Мрачный исполин в бесцветном сером мире.

Тёмная точка плавно спикировала на одну из башен – вероятно, там жили голуби.

Видимо, в прежние дни Шрекен Шлосс был одним из красивейших замков Европы. Но сейчас он потускнел, и камни, из которых он был сложен, потемнели от времени и поросли лишайником. Единственным ярким пятном в этом мрачном пейзаже был разноцветный туристический автобус, медленно ползущий по едва различимой дороге.

1

– Наконец-то! Вот он! – радостно воскликнула Шейла.

Её тёмно-каштановые волосы заколыхались, когда она резко вскочила с кресла и взмахнула рукой, указывая направление.

– Вот это да! – восхищённо прошептал обычно сдержанный Кевин. – Какой огромный!

Его серые глаза расширились от удивления.

Эрни снял наушники и спросил:

– Это и есть тот легендарный Шрекен Шлосс?

– Он самый, – Шейла кокетливо улыбнулась парню.

– Скуотища! – тяжело вздохнула Тина, светло-русая девочка в джинсах, сидящая рядом с Шейлой. – И стоило по такой погоде тащиться в такую даль. Лучше бы я осталась в гостинице с Бетти. По крайней мере, тепло и можно посмотреть телик. Там сейчас как раз должны идти «Зачарованные»...

– Ага, и интернет там есть. А тут даже связи нет, – Эрни, в очередной раз попытавшийся отыскать признаки жизни в своём мобильнике, разочаровано сунул его в карман и повёл плечами, разминаясь. – Дыра! Каменный век. Я, вообще, не думал, что на планете ещё существуют такие места, где люди не ведают, что такое Гугл.

– К твоему сведению, на планете ещё полно мест, где не

только про интернет, про электричество не знают, – ухмыльнулся Кевин. – А где-то люди и про водопровод не слышали, и про многое другое.

– Дело не в погоде, и не в сети, – возразила Шейла. – Бетти не поехала, потому что она трусливая суеверная дурочка. Как это её мать отпустила с нами? Ведь ей даже на крыльцо собственного дома разрешают выходить лишь до семи вечера. Хотя, вы правы... Мне тоже не хватает связи с внешним миром. Даже фото в соцсети не залить. И погода действительно отвратительная. Я вся продрогла, да ещё этот чёртов дождь!

– Села бы ко мне поближе, я бы тебе не дал замёрзнуть... – многозначительно подмигнул красавице Эрни и тут же подбодрил: – Ну, ничего, как только мы доберёмся до места, тебя будут ждать горячий чай и жарко натопленный камин...

– И кто же его натопит? – разочарованно спросила Шейла.

– Ну, как же, в таком старом замке непременно должны быть привидения, а то и сам граф Дракула...

– И, как только мы войдём в их царство, двери захлопнутся у нас за спиной, и белые клыки вонзятся в наши шеи! – продолжила за него Шейла зловещим тоном.

Тина – её соседка, что сетовала на погоду – бросила на подругу странный взгляд, как бы говоря: «Вечно ты говоришь всякие глупости, пора уже повзрослеть!»

Шейла не обратила на это внимание и толкнула в бок другую свою соседку.

– Эй, Энни, а ты что об этом думаешь?

Энни, светловолосая девушка в белой вязаной кофте, всё это время пристально смотрела в окно.

– Лично я считаю, нельзя говорить такие вещи! И, вообще, я уже не рада нашей поездке, у меня плохое предчувствие...

– Предчувствие? Глупости! – бросила Шейла. – Не будь такой же суеверной дурочкой, как Бетти!

Энни только пожала плечами, явно оставшись при своём мнении.

В это время Эрни пытался растолкать своего соседа, который мирно храпел в обнимку со своей подружкой Дженни.

– Эй, Джон, очнись, проспишь все самое интересное!

Парень медленно выплыл из страны снов и поглядел по сторонам. Он не сразу понял, где находится, но когда до него дошло, первым делом он поинтересовался:

– Мы уже приехали?

Эрни ввёл его в курс дела. А затем Джон разбудил свою подружку, дремавшую, положив голову на плечо бойфренда. Дженнифер встряхнула крашенными рыжими волосами. Затем поднялась, потянулась как кошка и пересела на другую сторону, откуда было лучше видно замок к Мегги.

Мегги сидела одна и очень обрадовалась неожиданно-му соседству. Она была тихоней, не отличалась ни особым умом, ни красотой, ни другими достоинствами, и друг у неё совсем не было.

– А в замке кто-нибудь живёт? – спросила рыжая Дженнифер.

– Да, одна семья, муж с женой. Они там и экскурсоводы, и прислуга, и хранители всех древних сокровищ, – ответила ей Линда, сидевшая рядом с шофёром.

Она была немногим старше остальных, но любой человек, наделённый хоть каплей логики, мог понять, что она здесь главная. Ребята называли её просто «мисс Ли», хотя к легендарному «Дракону-Брюсу» она, разумеется, не имела никакого отношения. Даже внешне скорее напоминала скандинавку, чем девушку, рождённую вблизи Китайской стены: светлые золотисто-медовые волосы до плеч, стриженные под каре, голубые глаза.

– Наверное, какой-нибудь чопорный дворецкий и старушка в накрахмаленном чепчике, – пробурчал Эрни, в очередной раз с досадой заглядывая в свой телефон.

Автобус резко затормозил. Чей-то рюкзак слетел с полки и громко шлёпнулся между рядами кресел.

– В чём дело? – выкрикнул кто-то из ребят.

– Дальше я не поеду, дорогу размыло, – объяснил шофёр. – Гляньте сами, какое месиво впереди! Придётся вам идти пешком. А то, если автобус завязнет, мы его даже все вместе не вытолкаем. Если вы не против, – обратился он уже к мисс Ли, – я вернусь за вами в замок около пяти-шести часов. Устроит?

Та кивнула.

– Конечно. Можете пока ехать куда угодно. До вечера!

Ребята, кутаясь в куртки и надевая на плечи дорожные сумки и рюкзаки, выпрыгивали на размытую дорогу. От дыхания шёл пар. Грязь разъезжалась под ногами. Путешествие не было ни приятным, ни лёгким, ни быстрым. Но ребята бодро шагали по болотистой тропе, тянущейся к замку Шрекен Шлосс, и весело переговаривались при этом.

Им было холодно, дождь лениво падал на лица и одежду, на равнине гулял ледяной ветер, но анекдоты и шутки так и сыпались со всех сторон.

Всё-таки юность странная пора...

Юность – время, когда человек всё воспринимает с юмором: и успех, и проблемы, и разочарования, и даже смерть.

“Чопорный дворецкий и старушка в накрахмаленном чепчике” оказались не такими уж чопорными и старыми. Это была ещё молодая супружеская пара.

Их звали Элисон и Альфред. Они встретили ребят с улыбками на лицах. Через несколько минут Элисон подала горячий чай, кофе, бутерброды и пригласила погреться у огромного камина, так что здесь Эрни не ошибся. Ребята просушились, и вскоре началась экскурсия.

Если снаружи замок производил впечатление заброшенного, древнего и никому не нужного, то внутри он поражал своей красотой, богатством, величием и торжественной тишиной. А мысль, что этим стенам уже не одна сотня лет, и вовсе кружила юные головы.

Ребят поделили на две группы.

В первой, под предводительством Альфреда, оказались мисс Ли, одинокая Мегги, Джон и Дженнифер – неразлучная парочка. Элисон взяла под свою опеку трёх девушек: Шейлу, Энн и Тину и двух парней: Эрни и Кевина.

– В левое крыло мы не пойдём, – объявила Элисон. – К сожалению, оно в аварийном состоянии. Сейчас там ремонт, но финансов не хватает. Рабочие приезжают лишь на один день в неделю, так что, я думаю, отреставрируют замок ещё не скоро. Но в открытой для просмотра части тоже много

всего интересного. Пойдёмте, я вам всё покажу и расскажу!

Интересного и вправду было много: мебель из красного дерева, обитая бархатом и парчой, подсвечники с позолотой, картины художников прежних веков, кое-где на выставку были выложены украшения с имитацией драгоценных камней. Позолоченная и серебряная посуда, дорогой фарфор, клинки, пистолеты, ружья, персидские ковры, тяжёлые бархатные шторы, резные шкатулки из слоновой кости и множество другого антиквариата.

И хотя ребята мало что смыслили в подобных делах, всем было ясно, что содержимое замка представляет собой большую культурную ценность.

А Эрни временами восклицал:

– Да-а-а-а! Это явно не одну сотню евро стоит, а может и не одну штуку! Грабителей не опасаетесь?

Смотрительница замка на это только отшучивалась, что ни один вор в такую даль да ещё и по такой погоде не потащится. А если вдруг желающие прихватить с собой чужое появятся, то они непременно попадут под горячую руку местному привидению.

Замок поражал своей таинственной красотой, а легенды, рассказываемые Элисон и Альфредом, делали атмосферу ещё более зловещей. Вот и сейчас хозяйка что-то говорила, указывая на старинный портрет красивой молодой женщины.

– Эта легенда повествует о прекрасной Магдалене, кото-

рая была женой одного из владельцев замка Шрекен Шлосс, – рассказывала Элисон. – Как вы сами можете убедиться, она обладала сказочной красотой. Как-то раз осенью она ехала по лесной дороге в карете и на неё напали разбойники. Охрана предательски бросила графиню и убежала. Несчастную ограбили, обесчестили и зверски убили.

Девчонки все разом охнули, но экскурсовод продолжала не сбиваясь.

– Когда утром слуги Магдалены доползли до замка, трясясь от страха, граф Эдгард, преисполненный тревоги, встретил их у ворот. Он не спал всю ночь, потому что ему приснился дурной сон. Когда граф узнал о произошедшем с его супругой, он тут же поехал в лес, вскочив на лошадь, даже не оседлав её. Эдгард отыскиал изуродованное тело своей любимой на перекрёстке лесных дорог. Горю его не было предела. И многие думали, что он не вынесет этого. Но он выдержал, однако какая-то часть его души умерла вместе с юной супругой. И, с той самой ночи, он стал зверски жесток, а весь замок погрузился в долгий-долгий траур.

Легенда становилась всё более мрачной и жуткой, смолкли тихие шепотки, даже Эрни перестал паясничать.

– Граф усадил мёртвое тело своей жены на лошадь перед собой, будто она была жива, и медленно поехал к замку. Люди в ужасе шарахались от этой процессии, глядя на кровь, на изодранное платье графини, на её выколотые глаза и переломанные руки. Но, казалось, граф Эдгард этого не замечал –

для него Магдалена оставалась красавицей. Он похоронил её со всеми почестями, но не на кладбище, а в саду, что находится прямо за замком, среди алых роз, которые Магдалена так любила. Граф якобы хотел иметь возможность каждый день быть рядом с нею. Но иногда его видели на могиле и глубокой ночью. Шесть человек, которые оставили графиню в лесу, в тот же день были брошены на растерзание хищникам по приказу Эдгарда. В те времена содержание разных свирепых зверей в собственном замке являлось распространённой традицией. Если будет желание, позже мы спустимся в бывший зверинец... Там до сих пор сохранились искусные кованые решётки клеток.

Элисон махнула рукой, должно быть, указывая путь, но всем уже было не до старого зверинца.

– Затем Эдгард устроил облаву на лес вместе с верными людьми. Все разбойники, виновные и невинные в смерти Магдалены, были переловлены и казнены. Версии их гибели отличаются в различных источниках, дошедших до наших дней... Знаю только, что умерли они страшно. Некоторые легенды утверждают, что у них медленно отрезали по кусочку тела, другие истории говорят, что у них вырывали сердца, четвертовали. Граф больше не ведал жалости.

Вот тут уже передёрнуло не только девчонок, но и парней.

– Затем, через неделю после той трагической ночи, Эдгарду явился призрак Магдалены. Она плакала и молила помочь ей обрести покой. Графиня приходила каждую ночь, когда

в небе была луна. Лишь в ночи новолуния граф ненадолго обретал покой. Сначала все решили, что хозяин замка сошёл с ума от горя, но потом привидение видели и слуги, и деревенские жители. И тогда, в надежде помочь своей любимой и упокоить её измученную душу, Эдгард занялся чёрной магией. И легенда эта вовсе не о Магдалене, а о графе Эдгарде – вампире и колдуне.

– Я так и знала, что здесь не обойдётся без своего Дракулы! – шепнула Шейла на ухо Тине, и это была единственная фраза с тех пор, как Элис начала свой рассказ.

Между тем Элисон продолжала:

– Граф Эдгард заперся в замке и не выходил на свет божий ни днём, ни ночью. И, наконец, ему удалось упокоить душу Магдалены. В магической книге он нашёл необходимое заклинание, и призрак графини перестал появляться и молить о пощаде. Но магию граф не бросил. Потому что, как говорят, кто однажды воспользуется услугами тёмных сил, тот навеки останется их рабом.

– Это действительно так! – вставила Энни. – Бабушка тоже так считала.

– Прошло какое-то время, и в окрестных деревнях стали поговаривать, что в округе появился вампир. Стали находить растерзанных людей, и жители этих земель бросились искать защиты у хозяина. Граф пообещал все уладить, но приказал привозить ему в замок по два человека в неделю в жертву чудовищу. Сначала вампиру отдавали преступников, по-

том безнадёжно больных, убогих, бродяг, стариков. Но вскоре пришлось умирать молодым, здоровым людям, за которыми не числилось никакой вины перед законом. А всякому хотелось жить! Разумеется, недовольство в народе росло с каждым днём, – вздохнула Элисон. – Не прошло и года после смерти графини Магдалены, когда подданные графа взбунтовались, обвинив его в жестокости, слишком свирепых казнях, колдовстве и вампиризме. И, напав на замок, они убили Эдгарда.

– Убили? – разочарованно переспросила Шейла. – Но ведь он был вампиром. Вы же сами сказали! Разве вы не знаете? Вампира так просто не убьёшь!

– Не знаю, был он человеком или живым мертвецом, но только после того, как в него воткнули осиновый кол, он точно перестал быть. Но, говорят, что, несмотря на всё это, «дух смерти», вызванный чёрной магией Эдгарда, остался в замке. Все последующие хозяева замка имели трагические судьбы. Одни умирали от тяжёлых загадочных болезней, другие – при таинственных несчастных случаях, имелись также и сошедшие с ума, и пропавшие без вести... Мало кто дожил до глубокой старости.

Закончив на такой пугающей ноте, Элисон улыбнулась как ни в чём не бывало, развернулась на пятках и поманила за собой.

– А теперь прошу вас сюда! Обратите внимание на этот клинок, говорят, что восьмой владелец Шрекен Шлосс при-

вёз его из Персии, выкрав у самых настоящих асассинов... – продолжила Элис, уводя группу туристов дальше.

Но Энни не слушала, она осталась стоять у портрета.

Магдалена смотрела на неё со стены. Века не тронули её красоты: светло-карие глаза были глубоки, как омут, золотой локон ниспадал у виска, рот слегка приоткрыт, обнажая белоснежные зубы. Она улыбалась. К бархатному платью приколота алая роза, не менее прекрасная, чем сама графиня.

Но Энни, глядя на неё, чувствовала тревогу. Она не понимала почему, но как только они подъехали к замку, в душу к Анне заполз холодок страха, не желавший отпускать её.

Энни сжала в руке крест.

– Господи, спаси и сохрани нас всех! – сказала она.

Бабушка всегда говорила: «Анна, надейся только на Бога! Он поможет в трудную минуту!»

Энни тяжело вздохнула и поспешила догнать своих друзей.

Как ни интересна и увлекательна была экскурсия по замку, но и она вскоре подошла к концу. Ведь рано или поздно всё хорошее кончается, впрочем, как и плохое.

Элис и Альфред поведали гостям достаточно интересных, загадочных, а порой и жутких легенд о Шрекен Шлосс.

– А теперь, – сказала Элис, – вы можете побродить по замку и рассмотреть всё повнимательнее. Будьте осторожны, замок большой – не заблудитесь! И не пугайтесь, если случайно встретите приведение! Они у нас сытые и почти ручные, так что обычно туристов не трогают, – пошутила смотрительница. – Да, в левое крыло ходить запрещено. Это ради вашей безопасности. Как я уже говорила, та часть замка более древняя, так что вы легко можете поломать ноги, наступив на гнилую доску, или получить удар по голове, посыпавшейся с потолка штукатуркой. В некоторых комнатах нет окон, или они закрыты, поэтому возьмите вот эти фонарики! Мы отвечаем за сохранность наших гостей, потому я надеюсь, что вы проявите благоразумие и избежите травм и несчастных случаев. Ну, всё, идите! Кстати, там за замком есть сад... Я о нём рассказывала. Можно сходить и туда, поглядеть на легендарную могилу графини Магдалены. Правда, сейчас листва облетела, розы отцвели, и сад выглядит несколько уныло...

– Мисс Ли, а вы разве с нами не пойдёте? – обратилась Шейла к Линде.

– Нет. Если вы не возражаете, я останусь тут. Устала от обилия информации и впечатлений, – улыбнулась их куратор.

Ребята пожали плечами, но особо не огорчились, похватили фонарики и, поделившись на маленькие группки, разбежались по замку.

– Давайте пойдём туда! – предложила Шейла, светя фонариком в длинный тёмный коридор, уходящий куда-то влево от лестницы.

Тина было двинулась за ней, но Энни схватила Шейлу за плечо, вынуждая остановиться.

– Стой! Ведь нам сказали не ходить в левое крыло! Разве это не оно?

– Вот ещё! – высокомерно фыркнула Шейла. – Пропустить такое? Неужели тебе неинтересно? К тому же, если мы никому не скажем, что были там, никто и не узнает...

– Но это опасно! – возразила Энни. Добавила тихо: – И нечестно... Правила придумывают не просто так, а нам же на благо.

– Если ты такая трусиха, оставайся или иди назад! А я пойду! Пусть даже одна... – она недовольно тряхнула плечом. – Отвяжись от меня!

Энни отпустила её и печально вздохнула, а Шейла быстро

зашагала по коридору.

Тина секунду постояла в нерешительности, а потом, умоляюще глядя на подругу, сказала:

– Энни, идём! Ну, пожалуйста!

И пошла вслед за Шейлой.

Анна посмотрела по сторонам, никого из ребят рядом не было, и ей ничего не оставалось делать, как только догнать девчонок.

Тина толкнула тяжёлую дверь, попавшуюся им на пути. Она со скрипом растворилась, поднимая в воздух древнюю пыль, которая кружилась золотыми искорками в свете фонарика.

– Прошу! – Шейла галантно присела в реверансе, пропуская подруг вперёд.

Тина и Энни медленно прошли по комнате, стараясь хоть что-то разглядеть.

– Здесь совсем темно, – шепнула Тина – Вон там, у окна, свет пробивается сквозь щели ставен, и всё.

Отчего-то здесь было неловко говорить громко, как в читальном зале, театре или храме.

– Постарайтесь найти что-нибудь интересное! – велела неунывающая Шейла.

Вот её точно ничего не смущало.

Они разошлись в разные стороны: Шейла светила фонариком, а её подруги старались держаться поближе к ней или

к окну, вытягивая перед собой руки, чтобы случайно не напороться на что-нибудь в темноте.

Вдруг Анна вскрикнула.

– Что случилось? – тревожно воскликнули девушки в один голос.

– Ничего. Кажется, я кое-что нашла... Идите сюда!

Шейла осветила находку Энни.

– Это картина, – прокомментировала Тина.

– Портрет, – поправила её Энни.

Шейла присвистнула:

– Какой красавчик, а!

– Тут что-то написано... – заметила Энни.

– Где?

– Да вот, внизу!

Девушки склонились к надписи.

– Эдгард фон Шрекен Шлосс, – с трудом разобрал, прочитала Энни.

– Так вот каков он, местный Дракула! – усмехнулась Шейла. – Я бы такому шейку подставила, да и не только...

Подружки стояли молча, разглядывая свою находку.

Постепенно безотчётный страх заполз в их души. Тот непреодолимый бессознательный ужас, что часто возникает, когда человек оказывается во тьме, в незнакомом месте, один.

Шейла отступила на два шага назад и неожиданно вскрикнула. Девчонки, уже и без того напряжённые, дико завизжа-

ли и бросились прочь из комнаты, едва не сбив друг друга с ног, пытаясь одновременно проскользнуть в полузакрытую дверь.

Они остановились, только когда достигли освещённой части замка, и, тяжело дыша, уставились на Шейлу:

– Что там было? Почему ты кричала?

Шейла посмотрела на них и расхохоталась.

– Да что с тобой?! - спросила Тина вновь. – Что ты видела?

– Ничего! – ответила Шейла сквозь смех. – Это была просто шутка! Я вас развела по полной. А вы-то, трусихи! Как вы оттуда дали деру! Ну, прямо... «унесённые ветром»... А визжали как! Наверное, внизу было слышно, – она снова засмеялась, так что слезы выступили на глазах.

– Ах ты! – девчонки надвигались на подружку.

Неизвестно, чем бы всё это закончилось, но тут вдруг явился всегда серьёзный и невозмутимый Кевин.

– Чего вы так кричите? – проворчал он, с подозрением оглядывая девчат. – По замку такое эхо пронеслось, что над камином чуть рога не отвалились. И, вообще, где вы ходите? Уже почти все вернулись.

Шейла продолжала хохотать, подруги не выдержали и присоединились к её бесшабашной «истерике». Кевин пожал плечами в недоумении и пошёл вниз. Девушки, смеясь, двинулись за ним.

Солнце садилось.

Его закатные лучи, с трудом пробиваясь сквозь сплошную серую завесу туч, окрашивали всё вокруг в багряные тона. Дождь так и шёл, не переставая. Деревья в заброшенном саду тихо стонали и стучали в окна.

Автобуса не было.

Линда в тревоге сидела у окна, всматриваясь в сумрачную даль. Раз за разом она набирала номер водителя, но слышала одно и то же: "Абонент недоступен".

К ней тихо приблизилась Элисон.

– Хотите чаю?

Мисс Ли бросила на неё короткий взгляд.

– Нет, спасибо!

– Выпейте! Чай успокаивает. С розмарином... – настояла женщина.

Линда взяла чашку и отпила несколько глотков.

– Спасибо, отличный чай, – она вздохнула. – Как вы тут живёте совсем без связи?!

– Привыкли, – улыбнулась смотрительница.

– Не понимаю, что могло случиться?

– Не переживайте, – попыталась успокоить её Элисон, – если даже он не приедет, можете переночевать в замке. Здесь всем места хватит. А мы с мужем будем только рады – нам

здесь не хватает общества. Да и вашим ребятам эта идея понравится. Ночь в древнем замке... А вы шли бы к ним, поближе к огню. Становится холодно.

Элис вздрогнула. Линда оглянулась.

Её подопечные сидели у камина и рассказывали страшные истории. В другой раз она и сама была не прочь послушать эти студенческие байки, но сейчас ей было не до того.

Эрни рассказывал какую-то жуткую историю, остальные слушали, затаив дыхание.

Элисон крикнула Альфреда, сидящего с ребятами в тесном кругу, и они стали зажигать лампы и свечи.

– У вас и электричества нет? – удивлённо спросила Линда.

– Нет, мисс, мы здесь далеки от цивилизации. На мили вокруг нет ни души. Откуда здесь взяться электричеству? – пожал плечами смотритель замка. – После ремонта пообещали установить автономный генератор, но мы с женой, признаться, уже успели привыкнуть к тому, что здесь нет удобств современного мира. В этом есть свои прелести... В такой жизни, я имею в виду. Мы словно в средневековой сказке, здесь, в Шрекен Шлосс.

Линда кивнула, соглашаясь из вежливости. Ей эта средневековая сказка уже порядком надоела. Она поднялась и под села к ребятам, расположившимся у камина.

Эрни глянул на неё искоса и продолжил свой рассказ:

– Он ломал дверь. Николь задвинула её старым тяжёлым комодом, но он продолжал ломиться, пока не выбил её, на-

чисто содрал с петель. Он ворвался в комнату, как тайфун, гулявший по Японии в прошлом году. И скажу вам, девчонки, был этот парень мало похож на Тома Круза или там... Брэда Питта. Глазищи у него светились, как у кошки, мерцали злобным, хищным огнём, а руки и рот были перемазаны кровью Патрика. Николь увидела жуткие клыки, акулю ухмылку. Она дико закричала и стала пятиться к окну. Чудовище приближалось. Николь пыталась отбиться, она швыряла в это существо всем, что попадало ей под руку. Но снайпер из неё был никудышный – чудовище только смеялось злобным раскатистым хохотом и протягивало лапы с огромными кривыми когтями. Вдруг Николь упёрлась в стену, она поняла, что отступать больше некуда. Она обречена. Чудовище протянуло свою мерзкую лапищу и схватило её за плечо!

На этом месте Эрни резко выбросил руку вперёд, прямо перед Шейлой. Она и сидящая рядом с ней Дженнифер взвизгнули от неожиданности.

А Эрни как ни в чём не бывало продолжал таинственным, зловещим тоном:

– Чудовище склонилось к тонкой шее Николь, желая перегрызть ей горло. Из пасти его воняло так, словно он недавно нажрался лука и выпил пива. Но тут тварюга жалобно взвыла, как собачонка, которой неожиданно дали пинка, а всё потому, что увидела на шее девушки серебряный крест. Тот самый крест, который подарил ей Патрик, спас жизнь Николь. Николь сорвала крест с шеи и, сжав его в руке, ударила ужас-

ную бестию!

Эффектный взмах рукой – и снова сразу парочка слушательниц взвизгнула испуганно.

– Конечно, девчонке далеко было до Джеки Чана, но святая сила креста сделала своё дело. Чудовище взвыло, повалилось на пол, закрывая опалённую морду. А Николь бросилась на улицу. Сбежав вниз по лестнице, она увидела тело Патрика в луже крови. Девушка остановилась, но потом она подумала, что всё равно уже ничем не сможет помочь своему парню. Как говорится, спасателей вызывать уже поздно, а вот сама она ещё могла слинять. Сзади послышалось свирепое рычание, и Николь бросилась со всех ног к двери. Она выскочила на улицу и побежала в лес.

Линда обратила внимание, что все девицы слушают Эрни совершенно зачарованно, а тот иронично усмехнулся:

– Лес – это, конечно, то ещё местечко! Не крыльцо родного дома, что ни говори! Но Николь справедливо решила: уж лучше тёмная лесная глушь, чем соседство с кровожадной нечистью... Чудовище не отставало ни на шаг. Наконец девушка остановилась и прислушалась. Кругом стояла гробовая тишина. Она медленно пятилась, затравленно озираясь по сторонам, и вдруг кто-то схватил её за руку. Девушка вскрикнула, ведь это было то самое существо. От ужаса она выронила крест. Чудовище прижало её к стволу и, обнажив клыки, склонилось к горлу, где билась, пульсируя, артерия...

Приглушённо выдохнув последнюю фразу, Эрни замол-

чал. Все напряжённо ждали, когда он заговорит вновь. Ужас и любопытство отражались в их глазах.

— И тут встало солнце! — сказал Эрни. — Чудовище взвыло и бросилось прочь. Но не успело оно сделать и нескольких шагов, как лучи восходящего светила настигли его, и оно исчезло, превратившись в прах. И пошло, короче говоря, на удобрение лесным травам, деревьям и прочим цветочкам-ягодкам.

Все облегчённо вздохнули

А Эрни, довольный собой, обратился к Шейле:

— Ну как?

— Круто! — сказала та. — Самая жуткая история, из всех рассказанных сегодня. Эрни тебе надо книги писать, хоррор там всякий и прочий треш. Но мне больше нравятся истории о вампирах. Тем более что теперь в фильмах их редко представляют в виде чудовищ. Всё чаще их делают красивыми, обольстительными, притягательными. Смотрели «Интервью с вампиром» или «Дракула 2000»? А «Сумерки»? Это же шедевр! Кто сможет устоять перед такими красавцами? Зло, не пугающее и вызывающее отвращение, а завораживающее, соблазнительное... По-моему, это гораздо более свежая и интересная идея, чем разные там уроды, маньяки и чудовища. Порой, когда смотришь такие фильмы, хочется, чтобы победа досталась не добреньким героям, а как раз стороне, противоположной свету. Ведь все красавчики на стороне зла!

– Да, это точно, – согласился Джон. – Сейчас такие злодеи есть – супер! А злодеечки! Просто огонь!

– Уж не хотите ли вы сказать, что они вам нравятся? – удивилась Энни.

– А что в этом ужасного? – Шейла криво усмехнулась. – Признайся, Энни, неужели тебе никогда не хотелось получить хотя бы один поцелуй Лестата или Дракулы? Пусть даже это был бы единственный поцелуй, первый и последний смертельный поцелуй...

– Ты говоришь жуткие вещи! – покачала светлой головой Энни.

– Святая невинность! – фыркнула Шейла. – Если у тебя не хватает смелости признаться в собственных желаниях, я не стану принуждать и тянуть из тебя ответы. Но я ни за что не поверю, что на свете есть хоть одна девчонка, способная устоять перед таким соблазном! Они ведь тянут как магнит. Да и что плохого в том, чтобы жить вечно, всегда оставаться молодой и красивой?

– Да, что плохого в том, чтобы каждый день убивать, пить кровь, обитать во тьме, не видеть солнечного света... – с иронией проговорила Тина.

– Ну, ради вечной жизни можно и стерпеть некоторые неудобства! – ответила Шейла.

– Шейла, что ты такое говоришь? – ошарашенно спросила Энни.

– Не мешай ей! – засмеялся Эрни. – Не видишь – наша

юная вампириша решила немного помечтать... Так как там звали подружку Дракулы? Случайно не Шейлой?

– Её звали Миной, – ответила Шейла и добавила с коварно-соблазнительной улыбкой, – но я на её месте смотрелась бы куда лучше.

– Даже спорить не буду! – расхохотался парень.

Шейла вскочила с дивана и, встав у камина, подняла руки вверх. В её карих глазах отражались огоньки свечей, а тёмные волосы в полутьме казались совсем чёрными. И всем своим обликом в этот миг она походила на вернувшуюся с шабаша ведьму.

Она улыбнулась, обнажая жемчужные зубы:

– О, создания мрака, подземные жители, дети тьмы, духи ветра, тени, блуждающие в ночи! О, существа из кошмаров, духи проклятых, древние призраки, создания, пришедшие из преисподней, адские твари! О, восставшие из праха, волшебные создания, сотканные из лунного света и дождя! О, вы, обитатели склепов, покровители сырости, плесени и паутины, повелители ночной мглы! Слышите ли вы меня, ночные убийцы? Это я, я – Шейла, простая смертная, призываю вас из преисподней! Придите, и я отдам вам свою душу в обмен на вечную жизнь и красоту! Придите ко мне, придите! Я призываю вас, дети ночи! Придите!

Входная дверь резко распахнулась, порыв ледящего ветра ворвался в гостиную, половина свечей мгновенно погасла, всколыхнулся огонь в камине. На улице сверкнула

ослепительная молния, синим отсветом расколов чернильное, мрачное небо.

Обернувшись, все увидели в дверном проёме высокий тёмный силуэт. Девчонки дико завизжали. Мегги грохнулась в обморок – Кевин едва успел её поддержать.

Шейла стояла у камина, глаза её расширились от ужаса, поднятые руки безвольно упали, а зловещие слова застыли на языке...

– Как вы нас напугали! – с упрёком сказала Линда, подходя к промокшему насквозь шофёру.

Он сидел у камина с чашкой чая в руках и пытался немного обсохнуть.

– Я уже тысячу раз извинился!

Линда прекрасно понимала, что бедняге и так весьма неловко – он ведь совершенно случайно устроил такой переполох, но раздражение всё никак не отпускало, и она невольно вымещала его на мужчине. В конце концов, он довёл её подопечную до обморока.

Мегги пришла в себя, и сейчас ребята разместились подле неё, а девушка тихо вздыхала, лёжа на диване в гостиной.

– Почему вас так долго не было? – спросила мисс Ли. – Я решила, вы, вообще, о нас забыли и решили бросить здесь навсегда. И ведь даже позвонить невозможно...

– Дорога ужасная! – объяснил шофёр. – Вода в ручье поднялась, всё затопило. Этот чёртов дождь насыпь размыл! Автобус слетел в кювет. Я чудом шею не свернул. Боюсь, вам всё-таки придётся провести эту ночь в замке.

– Нет уж! – вспылила Линда. – Вы – здесь, автобус – здесь, так что потрудитесь отвезти нас в город!

– Это невозможно. Посмотрите за окно! Я же говорю – свалился с дороги! – мужчина тоже закипал. – Пойми-

те, автобус застрял намертво, льёт дождь, темно! Даже если мы вытолкаем его на твёрдую землю... Что практически невозможно, если, конечно, среди вас нет фокусника вроде Копперфильда, который может поднять автобус одной рукой! Так вот, даже если мы вытащим автобус, всё равно где-нибудь либо окончательно завязнем, либо свалимся в какую-нибудь яму, из которой уже вряд ли выберемся. Вымокнем, вымажемся в этой вонючей болотной грязи, но, в конце концов, вам всем придётся вернуться сюда.

– И что же вы предлагаете? – взяв себя в руки, спросила Линда более спокойно.

– Я попробую добраться до города. Автостопом. Надеюсь, что отыщу в этой темнотище шоссе, а там попадётся хоть одна запоздалая машина с каким-нибудь чокнутым «добрым самаритянином», который не откажется взять «на борт» незнакомого бродягу. Вот я бы лично ни за что не взял! Особенно, парня с физиономией как у меня, да ещё такого мокрого и грязного, выползшего из неизвестно какой дыры, ведь кругом одни пустыри и болота. Знаете, мисс Ли, стыдно признаться, но я до смерти боюсь незнакомцев на обочинах дорог. Насмотрелся в своё время «Попутчика»...

– Вы отвлеклись, – напомнила Линда, теряя остатки терпения.

– Н-да... Ну, доберусь до города, ваших в гостинце предупрежу, чтобы не паниковали. А завтра, дай бог, дождь стихнет, и я приеду за вами. Возьму другой автобус вместо

этой рухляди, с лучшей проходимостью, который в первой встречной канаве не пойдёт на дно, как «Титаник», и вызову эвакуатор для своего... Короче, придумаю что-нибудь. А вы пока оставайтесь здесь, наслаждайтесь древними красотами!

– Ну, хорошо, – согласилась Линда, хоть и не видела в этой ситуации ничего хорошего. – Раз другого выхода нет, давайте поступим так, как вы предлагаете.

Она обернулась:

– Слышали, ребята? Мы остаёмся здесь на ночь.

Вопреки её ожиданиям, раздались радостные крики:

– Вау! Крутяк! Да здравствует мисс Ли! Ура!

Шофёр попрощался и ушёл, растворившись в надвигавшемся на мир беспроглядном сумраке.

Джонни и Дженни, влюблённая парочка, сбежали куда-то наверх.

Девчонки проводили их глупенькими смешками.

Шейла посидела немного, а затем, улыбнувшись своей восхитительной улыбкой, сказала:

– Пожалуй, я тоже пройду... Пока мы здесь, надо воспользоваться выпавшим нам шансом и с лихвой насладиться красотами этой древности. Эрни, ты не составишь мне компанию, а то вдруг я встречу приведение, кто меня тогда защитит?

– Почему бы и нет, – парень улыбнулся. – Я, как истинный рыцарь, ни в чём не смею отказать юной прелестной леди.

Прошу вас, моя графиня!

Эрни с галантным поклоном подал руку, и они стали медленно подниматься по лестнице.

– Подождите! – остановила их Мегги. – Я тоже с вами пойду...

Шейла обернулась и, оглядев её, сказала с наигранным сочувствием, более похожим на откровенную издёвку:

– О, нет, Мегги! Боюсь, ты ещё слишком слаба. Вдруг ты снова упадёшь в обморок, что нам тогда с тобой делать? Лучше отдохни! Вообще... время позднее. Мне кажется, тебе уже спать пора.

Мегги насупилась угрюмо, вернулась и, положив по-мальчишески остриженную голову на подушку, вскоре, и правда, уснула.

Тина сидела рядом с ней. Энни у камина, сосредоточенно глядя на мерцающие угли. Кевин опустился подле неё на пушистый толстый ковёр.

– Ты что-то загрустила? – сказал он. – Ты не рада, что мы остались?

– У меня странное предчувствие, – ответила девушка. – Необъяснимая тревога не даёт мне покоя с самого утра.

– Ну, перестань! Суеверия – это глупости, наследство, доставшееся нам от невежественных средневековых предков. В наше-то время науки, прогресса и глобальной компьютеризации верить в предчувствия...

– Нет, ошибаешься! – перебила его Энни. Добавила со

вздохом: – Бабушка всегда меня учила верить только сердцу! К тому же то, что говорила Шейла...

– Ну, ты ведь не думаешь, что она, в самом деле, может наколдовать и призвать всех этих тварей?

– Нельзя говорить дурного! – настойчиво повторила Анна. – Нельзя! Иначе можно накликать беду.

– Шейла просто дурачилась. Она всегда такая – безбашенная. Иногда мне кажется, что она не в себе, – подала голос Тина.

Кевин негромко хмыкнул и согласно кивнул.

А потом снова повернулся к Энни:

– Может, горячего чая хочешь? Я принесу...

Разумеется, она не стала отказываться, но допить согревающий напиток не успела.

Пришла Элисон, позвала всех, чтобы показать им комнаты.

Покои с огромной кроватью достались трём подружкам: Тине, Шейле и Энни. Чуть дальше по коридору расположилась мисс Ли. Так как Мегги ещё не оправилась от обморока, несчастную девочку поселили вместе с Линдой. Далее разместились Эрни и Кевин. А Дженнифер и Джонни отвели в левое крыло, в ту единственную отреставрированную комнату, где было безопасно.

Тина сидела на краю кровати, не уступающей размером небольшому стадиону, скрестив ноги в позе лотоса, и расчё-

сывала волосы.

Энни взбивала подушки, удивляясь, что кровать такая большая и мягкая.

А Шейла стояла у окна, любуясь ночным пейзажем.

– Какая ночь! – восхищённо сказала она. – И дождь уже кончился... Ночь – время ведьм, вампиров и нечисти. Может, махнём на шабаш?

– Перестань! – одёрнула её Анна. – Хватит с нас на сегодня твоих дурацких шуточек. И, вообще, закрой окно! Холодно...

– Не закрою, – Шейла показала подруге язык. – Я хочу увидеть привидение. Стоит только подождать и всмотреться хорошенько...

Тина расчесалась и прыгнула в кровать:

– Шейла, иди спать! Хватит прикалываться!

– Подожди... – прошептала та в ответ, не отрывая взгляда от окна. – Я... я что-то вижу... О, боже! Смотрите!

Тина вскочила с постели и бросилась к окну. Энни тоже подхватилась и встала на кровати во весь рост, пытаясь разглядеть нечто неведомое поверх голов своих подружек.

– Где? Где? – нетерпеливо воскликнула Тина.

– Вон там, – зашептала Шейла, – в окне, напротив. Там, в левом крыле... Видишь?

– Да где? Где? Ничего не вижу! – с досадой ответила ей Тина тоже шёпотом.

Шейла вдруг согнулась пополам и дико захохотала.

– Опять! Опять! – смеялась она. – Опять купились! Да когда же вы поумнеете? Вас можно разводить до бесконечности!

Энни сердито швырнула в неё подушкой, Шейла запустила ею обратно в Анну. Тина только топнула от досады и вернулась обратно в постель, громко шлёпая босыми ногами по каменным плитам. Просмеявшись, Шейла тоже нырнула под одеяло, поёжилась от ночной сырости и вскоре заснула.

Погрузились в сон и все остальные.

Все спали и не видели, как в том самом окне, на которое в шутку указала Шейла, неожиданно появился тёмный силуэт. С минуту этот кто-то постоял у окна, а затем исчез в мрачном лабиринте замка.

Тина спала во сне.

Ей снилось, что она в древнем замке, снилось, как она пробудилась и села на кровати. Рядом безмятежно почивали её подруги. И Тина там, в сновидении, припомнила, что разбушевавшаяся непогода заставила их всех остаться в Шрекен Шлосс на ночь.

Она огляделась. Что-то изменилось вокруг... Что-то отличало мир сна от реальности.

Призрачное молочно-белое сияние разлилось по комнате, словно туман, пронизанный ярким лунным светом. Это загадочное свечение, окутавшее их спальню таинственным мягким коконом, меняло всё, чего касалось. Вещи преображались, становились загадочнее, волшебнее, и будто оживали.

В душе одновременно разгорались ужас и восторг.

Это был необычный сон, судьбоносный – она теперь осознала это совершенно явственно.

Внезапно почувствовав чей-то взгляд на себе, Тина резко обернулась.

На широком каменном подоконнике, закинув ногу на ногу, сидел человек.

Его силуэт в проёме окна отчётливо проступал на фоне чуть посеревшего сумрачного неба. Дождь немного стих, мрачные чернильные тучи поредели, и зловещий диск пол-

ной луны то проглядывал сквозь них, то вновь исчезал, как утопающий в бурных волнах.

Но этого переменчивого лунного света хватало в достатке, чтобы разглядеть ночного гостя.

Это был мужчина лет тридцати в старинном камзоле с позолоченными пуговицами, белой рубашке с пышным воротником-жабо и сапогах-ботфортах. Светлые длинные волосы собраны в хвост, и лишь тонкая прядь выбилась и свисала у виска, но эта лёгкая небрежность не делала его причёску неряшливой, напротив, добавляла привлекательности.

Он был очень красив, невероятно красив, нечеловечески красив!

Удивительное лицо, гипнотический взгляд. Так гармонично, правильно сложен.

Его окружала аура силы, властности, таинственности и какой-то кошачьей грации.

«Ну, прямо-таки, красавец-леопард нежится в солнечных лучах, растянувшись на ветвях после сытной трапезы!» – усмехнулась про себя Тина.

Такому самое место в девичьих снах. Она была очарована и смотрела на незнакомца взглядом кролика, загипнотизированного удавом.

Он поманил её пальцем. Белый шёлк его манжета сиял в призрачном лунном свете.

Тина тотчас поспешно вскочила, легонько прошлёпала босыми ногами по ледяным каменным плитам, почти не за-

мечая этого могильного холода, и приблизилась к окну.

Теперь, когда в полумгле уже ничто не мешало ей разглядеть его лицо, он показался ещё прекраснее.

– Здравствуй, Тина! – сказал незнакомец.

О, что это был за голос! Мягкий, бархатный, вкрадчивый... Его голос завораживал, околдовывал, усыплял, опьянял.

– Ты узнаешь меня? – спросил он.

Тина отрицательно покачала головой. Ей казалось, что она уже видела его прежде, но где и когда – забыла.

– А я тебя узнал. Именно тебя я и ждал!

Она смутилась. Как и всякая девушка, Тина мечтала услышать подобные слова, пусть обычно и фыркала пренебрежительно, заявляя, что ей и без отношений живётся неплохо, но в тайне всё равно мечтала о настоящей большой любви. Вот только даже в самых смелых своих мечтах не представляла, что услышит заветные слова от *такого* мужчины. *Он ждал её, именно её.*

Мужчина прыгнул с подоконника быстрым бесшумным движением и шагнул к ней.

Тина осмелилась посмотреть ему в лицо.

Их взгляды встретились, и ей показалось, что мир вздрогнул, и почва ушла из-под ног. Лунный свет отражался в его глазах, бездонных, удивительных глазах, сияющих изнутри. Тина была не в силах оторвать взгляд: магический внутренний свет в его зрачках притягивал как магнит.

– Хочешь пройтись по замку? – спросил он, глядя ей прямо в глаза, но казалось, смотрит прямо в душу.

– Да, – ответила Тина – в этот миг ей казалось, что она ничего другого и не желала.

Он взял её под руку и повёл к выходу. Двери открылись перед ними сами собой.

Тина уже сделала шаг в коридор, но вдруг остановилась, услышав за спиной тихий стон. Она вздрогнула, словно отрезвев на мгновение, и обернулась.

Шейла и Энни, мирно посапывая, спали на большой кровати. Тина подумала, что стоило бы разбудить их и позвать с собой, или хотя бы предупредить, с кем и куда она уходит.

Словно прочитав её мысли, спутник Тины нежно взял её за подбородок, и, заглянув ей в глаза, сказал:

– Не стоит их беспокоить! Смотри, они так безмятежно и сладко дремлют, погруженные в свои полуночные грёзы! Зачем они нам? Пусть спят! Пока... Это наша ночь. Мне нужна сейчас ты, только ты. Идём?

– Да, – ответила Тина, мгновенно забыв и о подругах, и обо всех своих тревогах – она утонула в его глазах...

Когда они, держась за руки, спустились в гостиную, наполненную тем же таинственным светом, незнакомец усадил её за стол. Сам сел напротив, по-прежнему глядя прямо в глаза. Внезапно вспыхнули две свечи, что стояли на столе.

– Тебе нравится здесь, дорогая моя? – спросил он, и голос его снова казался Тине прекраснее самой красивой музыки.

– Да, – ответила она.

Пожалуй, это был самый чудесный сон из всех, которые когда-либо снились Тине. И самый невероятный мужчина. Восторг и трепет, желание и смятение, восхищение и тревога – всё смешалось у неё внутри. Тина не понимала, что с ней.

Ни один парень в реальной жизни ей так голову не кружил!

– Хочешь выпить? – спросил он.

– Да, – казалось, другие слова она позабыла.

Тина вдруг поняла, что в горле у неё пересохло, а руки дрожат от волнения. Она с благодарностью приняла бокал у неизвестно откуда взявшейся девушки.

– Это Натали, – сказал незнакомец, принимая второй бокал. – Она уже давно здесь, рядом со мной. Так, Натали?

Та ответила улыбкой, кивнула безмолвно и с поклоном быстро исчезла где-то в темноте других комнат.

Тина сделала глоток, не сводя зачарованных глаз со свое-

го кавалера. Вино было тёмно-вишнёвым, с необычным послевкусием, но сейчас ей всё казалось прекрасным.

– Натали здесь тоже нравится, как и тебе. Здесь всем нравится. Это моё... Владение Вечной Тишины, – усмехнулся он и спросил, прожигая своим гипнотическим взглядом. – А ты хочешь остаться здесь, Тина? Остаться со мной? Навсегда...

– Да... – ответила она. – Да!

– Прекрасно, – он взял её руку. – Прекрасно, моя драгоценная! Я знал, что ты согласишься. Поэтому и выбрал тебя из всех других. Ты всегда хотела быть одной из нас, но так боялась сказать об этом вслух. Боялась, что твои подруги и друзья станут смеяться или корить тебе за это странное желание. Но больше не надо лгать, не надо скрывать свою сущность. Здесь нет места притворству. Со мной можно быть абсолютно честной. От меня не надо таить свои желания – я жажду исполнить все твои прихоти. Всё, что ты так мечтала получить, будет твоим! Надеюсь, что ты не забудешь о благодарности. Это всё, что мне нужно – твоя благодарность и любовь... Твоя вера!

Тина кивнула, как послушная марионетка.

В сердце её закралось что-то, относительно похожее на тревогу, но его магнетические глаза заставляли забыть всё: мысли, волнения, заботы, чувства – всё!

– Ты, кажется, обо мне всё знаешь, а я о тебе совсем ничего... – решилась заговорить она.

– Ничего, скоро узнаешь, – успокоил он, – всё узнаешь.
– Ну... хотя бы как тебя зовут? – спросила Тина.
– Эдгард, – ответил он.

Тина вздрогнула, услышав это имя, сама не зная почему. Она мучительно пыталась припомнить что-то важное, но колдовской взгляд Эдгарда завораживал, не давая сосредоточиться.

Она закрыла глаза ладонями, ища спасения от чарующего света его прекрасного взора...

Миг – и она вспомнила всё: тьму, портрет, надпись внизу: «Эдгард фон Шрекен Шлосс» и жуткую легенду, рассказанную Элисон.

Тина вскочила, опрокинув бокал. Вино разлилось по белой скатерти зловещей тёмной лужей.

Она была ошеломлена тем, что Эдгард обрёл над ней такую власть. Ведь она была готова для него на всё, усыпленная колдовским гипнозом сияющих глаз и завораживающего голоса.

«Надо уходить!» – решила она. И стала медленно отступать.

– Куда же ты, Тина? – улыбнулся Эдгард, поднимая бокал.
– Ты уже пообещала остаться со мной. Дала слово. Поздно убегать. Мы ещё не закончили... Твоё здоровье!

Он залпом выпил содержимое фужера.

– Что это? – Тина задрожала, её зубы начали лязгать от ужаса. – Чем ты меня поил? Что это за дрянь? И кто ты такой,

чёрт побери?

Он помолчал и спокойно ответил с улыбкой, не сулившей ничего хорошего:

– Ты сама знаешь это, Тина. Ты знала, кто я такой с самого начала, но всё равно пошла со мной. Потому что хотела этого, потому что ты такая же, как мы. То, что щебечет Шейла – пустая болтовня, хвастовство, но твоё желание истинно. Так как же я могу его не исполнить? Ты будешь одной из нас.

– Нет! – взвизгнула Тина и кинулась бежать.

Но у лестницы поджидала Натали. Она захохотала и обнажила длинные белые клыки.

Тина вскрикнула и бросилась обратно. Запнувшись в темноте, она упала на колени и больно сбила руку.

Тина замерла... Потом медленно подняла голову и посмотрела в окно.

Тёмные тучи плыли над ней. Их змеящиеся щупальца расползались по небу, окутывая всё зловещей тьмой. Звёзды мерцали таинственно и жутко, такие далёкие, горделиво-холодные, безразлично и презрительно взирали они с высоты на жалкий людской род.

Ветер гнул деревья. Их чёрные силуэты, похожие на обглоданные кости, скрипели и раскачивались, казалось, собираясь упасть прямо на замок.

Но страшнее всего была луна. Круглая, полная луна, рвущаяся из плотного кольца угрюмых туч. Её холодный магический свет струился прямо в окно. Чудилось, будто это

огромный глаз, глядящий на Тину с высоты, глаз, от которого не скрыться, такой же чарующий, как взгляд Эдгарда.

Мёртвый свет.

Теперь Тина поняла, почему собаки часто воют, глядя на луну – на неё нельзя смотреть долго, она сводит с ума...

Тина подняла руку, сбитую при падении. Тонкая струйка крови, почти чёрная в этой тьме, переливалась, отражая лунный свет.

Она услышала, как Эдгард подошёл к ней и стал сзади. Дыхание перехватило.

– Бесполезно, – сказал он, и теперь в его голосе ей послышался ледяной холод. – От себя не уйдёшь, Тина. Смирись!

Тина ещё раз взглянула на свою окровавленную руку, подняла голову к холодной безразличной луне и поняла, что обречена.

И так же, как минуту назад ей хотелось сбежать отсюда без оглядки, так же нестерпимо ей захотелось сейчас, чтобы Эдгард прикоснулся к ней.

– Что я должна делать? – тихо и покорно спросила она.

– Ничего, – ответил Эдгард. – Просто закрой глаза! Верь мне! И скажи: «Да»!

– Да, – в очередной, и теперь уже последний раз сказала Тина.

Она закрыла глаза и почувствовала, как его пальцы нежно коснулись её плеч... От этого ледяного прикосновения по коже пробежали мурашки.

Лёгкий укол в шею, там, где артерия. Боли почти не было.

Потом ей показалось, что из неё вырвали душу – впрочем, так, пожалуй, и было. Она задохнулась от этого чувства.

А потом всё стало, как прежде, и в то же время совсем иначе.

Она открыла глаза. Рядом стоял Эдгард. Он улыбнулся и протянул ей руку.

– Теперь ты навсегда останешься здесь.

Тина огляделась.

Ей показалось, что вся эта ночь окрашена в алые и багряные тона, и даже луна была карминно-красного цвета.

8

Шейла резко вскочила оттого, что кто-то тряс её за плечи. Она не сразу поняла, что происходит, и где она находится.

Над ней нависало лицо Энни, обрамлённое светлыми волосами, бледное в призрачном свете луны. От усердия, которое прилагала подруга, её белокурые локоны растрепались и свисали на глаза.

– Проснись, Шейла! Проснись, наконец! В

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.